

10 ноября 1962 года (суббота)

Поездка на Плайя-Хирон и в Лагуну сокровищ

Утром А.И.Миколя и Фидель Кастро выехали на автомашине в направлении к Плайя-Хирон. По дороге Фидель Кастро рассказывал о той упорной борьбе, которую развернули кубинцы в дни отпора контрреволюционному вторжению в апреле 1961 г. Он сказал, что в момент высадки контрреволюционеров военно-воздушные силы Кубы насчитывали всего лишь 15 самолётов, еще хуже было дело с лётчиками. Их всего было 7 человек, трое погибли. В первый день боевых действий все наши самолёты были брошены для нанесения ударов с воздуха по судам, доставившим контрреволюционеров. Нашим войскам было трудно, так как враг напал внезапно и нам потребовалось время для того, чтобы перебросить в район залива Свиной необходимые силы и средства. 18 апреля мы сосредоточили в районе болот Сапата 54 зенитных орудия. Наши наземные войска понесли большие потери в первый день после высадки контрреволюционного десанта от американской авиации, которая действовала, используя опознавательные знаки кубинских ВВС. Мы опасались, продолжал Кастро, высадки второго десанта в провинции Пинар-дель-Рио. Однако, к счастью, противник не организовал там высадки. Вечером 19 апреля в наступление нами были двинуты танки. По шоссе, идущему от питомника крокодилов к туристическому посёлку Плайя-Хирон, двинулись 5 наших танков, сопровождаемых пехотой. В 19.30 нами подразделения ворвались в Плайя-Хирон. Когда я оказался в Плайя-Хирон и готовил сообщение для печати о ликвидации контрреволюционного десанта, наша артиллерия продолжала вести огонь по посёлку. Мне с адъютантом пришлось укрыться за склоном обрывистого берега, у самой воды.

Интересно отметить, рассказывал Фидель Кастро, как мы готовили зенитчиков. У нас было очень мало инструкторов. Мы смогли укомплектовать инструкторами лишь две зенитные батареи. А у нас было 100 батарей с необученным составом. Где же мы могли взять столько инструкторов? Тогда я распорядился, чтобы все солдаты, которые учились у советских инструкторов на уже упоминавшихся двух зенитных батареях, после занятий выступали бы в роли инструкторов в остальных батареях. Таким образом, эти молодые парни утром учились у советских зенитчиков, а вечером передавали только что полученные знания и навыки своим соотечественникам в других батареях.

Проехав город Хагуэй-Гранде и сахарный завод Аустралия, машины оказались на территории Национального парка. Здесь располагается экспериментальное хозяйство, занимающее 90 га осушенной земли. Этот район расположен в так называемых "болотах Сапата". Освоение этого района Фидель Кастро и Национальное руководство ОРО уделяют большое внимание.

Ф. Кастро показал А. И. Микояну участки, занятые под посадки тропических плодов и фруктов. Здесь и "фрута-бомба" (название "папайя" не произносится на Кубе), кормовая трава "пангола", манганга, бананы, ананасы и прочее. Ф. Кастро отметил, что благодаря внесению удобрений "Г-12-К", из расчёта 400 кг удобрений на 1 га, удается получать хорошие урожаи. В восточной части "болот Сапата", рассказывал Ф. Кастро, мы начали применять голландский метод осушения заболоченных земель путём создания так называемых "польдеров". Однако советские специалисты разрабатывают сейчас новый план осушительных работ. Ф. Кастро отметил также, что в районе "болот Сапата" они собираются организовать добычу торфа. Это очень важно, продолжал он, поскольку, как Вы знаете, наша страна практически не располагает собственными энергетическими ресурсами. Используя торф, мы надеемся получить дешёвую электроэнергию.

Когда машины проезжали через местечко Пальмице, Фидель Кастро рассказал, что во время интервенции в апреле 1961 г. контрреволюционеры выбросили в районе "болот Сапата" десант в составе 158 парашютистов.

Проехав местечко Плайя-Ларга, машины свернули на Запад, к посёлку Буэнавентура. Здесь за последний год построено большое количество хилых домов для населения, хорошая школа. Жители этого района приняли активное участие в борьбе против контрреволюционного десанта.

Осмотрев посёлок Буэнавентура, А.И.Микоян и Ф.Кастро направились в Плайя-Хирон. Именно здесь развернулись ожесточенные бои по ликвидации сил интервентов. В настоящее время туристический центр Плайя-Хирон преобразован в школу рыбаков. Здесь учатся 1700 юношей и мальчиков. Для обучения используются 10 рыболовецких судов, базирующихся в порту расположенного к востоку от Плайя-Хирон города Сьенфуэгос. Скоро ребята получат еще 40 судов, рассказывал Ф.Кастро. Конечно, это — небольшие моторные баркасы, их нельзя сравнить с крупными рыболовецкими судами, которые прислал на Кубу Советский Союз.

А.И.Микоян и сопровождающие его лица осмотрели посёлок, побывали на берегу моря, где была осуществлена высадка, беседовали с учащимися школы. После посещения школы рыбаков осмотрели остатки американского бомбардировщика, сбитого кубинскими лётчиками в апреле 1961 г. Ф.Кастро рассказал, что по всей стране производился сбор средств для создания памятника в честь кубинских патриотов, разгромивших американских наёмников в районе Плайя-Хирон. В настоящее время, продолжал он, проводится конкурс на лучший проект памятника. Скоро в Плайя-Хирон мы воздвигнем монумент с тем, чтобы наш народ всегда помнил об этой славной победе.

Из Плайя-Хирон А.И.Микоян и Ф.Кастро по шоссе выехали в Национальный питомник крокодилов. Там, пересев на моторный катер, они проехали по каналу до Лагуны Сокровищ, примерно в центре которой расположен остров, где находится скромная дача Фиделя. Здесь А.И.Микоян был в 1960 году. Фидель Кастро напомнил А.И.Микояну о той первой рыбной ловле, в которой они оба участвовали, и предложил поехать на моторных лодках ловить форель.

Рыбная ловля продолжалась около полутора часов. Обратив на дачу А.И.Микоян и Ф.Кастро вернулись с уловом. После возвращения в Национальный питомник крокодилов Ф.Кастро показал А.И.Микояну большой туристический посёлок, носящий индейское название "Гуама". Эти свайные постройки, стиль которых воспроизводит характер домов древних обитателей Кубы — таинов, воздвигнуты за последние два года. Несмотря на то, что снаружи эти дома похожи на простые индейские хижинки, внутреннее их устройство отвечает всем требованиям современного комфорта. Полы и стены этих домов облицованы ценными породами дерева, мебель плетёная, выдержанная в современном стиле, комнаты оборудованы холодильниками и оформлены в национальном духе.

Фидель Кастро рассказал о том, что идея создания этого туристического центра принадлежит ему. Большую помощь в выполнении этого проекта ему оказал Антонио Нуньес Хименес.

А.И.Микоян выразил своё восхищение качеством работ, отметил, что посёлок располагается в живописной местности и представляет собой очень удобное место для отдыха кубинских трудящихся.

Фидель Кастро представил А.И.Микояну администратора посёлка "Гуама" Абраана Масилеса, который рассказал о больших работах, развернувшихся по осушению этого района и строительству новых секций туристического городка. Ф.Кастро завязал разговор с группой отдыхающих. Один из молодых людей оказался работником кубинского Института ископаемых. Он рассказал о том, что в последнее время общественные организации этого института создали ряд столовых для служащих и рабочих, занятых в институте.

Затем А.И.Микоян осмотрел бассейны и вольеры, в которых содержатся крокодилы. В этом году поголовье крокодилов в питомнике выросло на 1200 единиц. В настоящее время в питомнике насчитывается 4 тыс. крокодилов.

Из Национального питомника крокодилов машины направились в обратный путь. Ф.Кастро очень устал и вскоре заснул. В Гавану вернулись около 10 часов вечера.

Информация о поездке А.И.Микояна по провинции Матансас опубликована в "Правде" за 12 и 13 ноября 1962 г.

По возвращении в резиденцию А.И.Микоян продиктовал и подписал следующую телеграмму в ЦК КПСС (сп. № 1802):

"ЦК КПСС

Вчера, 9 ноября, мы ездили с Ф.Кастро по провинциям восточнее Гаваны, он разговаривал, но зевал и дремал, халовался, что мало и плохо спал, что последнее время плохо себя чувствует.

Ночевали в курортном городке Варадеро. Ввиду его неважного состояния мы отложили беседу по вопросам, которые вам известны.

Беседы были на темы, не имеющие настолько актуального политического интереса, чтобы о них сейчас сообщать.

Сегодня утром, перед тем, как продолжить поездку, когда мы увидели, что настроение у него хорошее, и как он сам сказал, что более-менее отдохнул я изложил ему содержание нашего 1787.

Сказал ему, что мы договорились с гг. Дортикосом, Гевара и Родригесом, что, когда всё успокоится, мы обсудим, как лучше изменить известное соглашение о военной помощи. Последние дни, говорил я Фиделю, я много думаю, в каком направлении стоило бы внести эти изменения с точки зрения наилучшей защиты кубинской революции.

Я убедился во всей силе и правильности вашего утверждения о значении психологического фактора для Кубы. Изменения должны носить такой характер, чтобы не вызвать психологических, политических, пропагандистских затруднений в ваших отношениях со странами Латинской Америки, в вашем народе, и, главное, разоружить американскую пропаганду, направленную против вас. Все эти мысли направлены на то, как бы это сделать лучше с точки зрения интересов Кубы.

Мне казалось, сказал я далее, что, учитывая психологический фактор и обостренное чувство кубинцев в отношении своего суверенитета и независимости, было бы целесообразно подумать, как лучше сохранить оборонную мощь Кубы при использовании уже завезенного нами оружия и наличие здесь наших военных, без того, чтобы наше присутствие на Кубе было истолковано как наличие советской военной базы. Я подчеркнул, что это мое личное мнение, которое я хотел бы проверить в беседе с Вами, насколько оно правильно, прежде чем давать в Москву какие-либо предложения о заключении нового военного соглашения.

Кастро внимательно выслушал и когда я кончил — заметил: Вы хорошо и правильно продумали этот вопрос. Далее он сказал, что после вывоза ракет с Кубы создается положение, качественно отличное от того, какое существовало до последнего времени. Он думает, что в настоящих условиях американцам будет очень трудно предпринимать против Кубы прямую агрессию. Они, конечно, будут пытаться искать предлоги для того, чтобы затруднить дальнейшее развитие кубинской революции, но, несмотря на это, в дипломатическом и международном плане поставили себя в невыгодное положение и должны будут маневрировать и искать аргументы для оправдания своей агрессивной политики.

Не только мировое общественное мнение, но и отдельные серьезные США правительства не поймут и не одобряют новые домогательства США.

Первый проект военного соглашения, сказал Кастро, который был мне передан из Москвы, после детального изучения мы были вынуждены по политическим соображениям несколько изменить по форме. С содержанием мы были полностью согласны.

Мы понимали, что соглашение имело позитивные и негативные стороны. Негативная сторона заключалась в возможности использования этого соглашения реакционной пропагандой, как подчинение Кубы Советскому Союзу.

Но, поскольку позитивная сторона соглашения - укрепление обороноспособности Кубы и укрепление уверенности кубинского народа - превосходила негативное значение, мы пошли на это соглашение без колебания и только внесли некоторые формальные поправки, чтобы еще больше уменьшить возможность использования реакцией этого соглашения против нас.

Теперь, когда ракеты вывезены, обстановка стала совершенно иной, и к нашему варианту соглашения требуется новый подход с тем, чтобы обезоружить реакционную пропаганду, не дать новых козырей американскому империализму и внушить кубинскому народу, что он действительно является полным хозяином положения и на территории Кубы нет советских баз.

Я заметил, что такая постановка вопроса облегчит кубинцам их позицию в борьбе за ликвидацию базы США в Гуантанамо. Американцы этого требования сейчас не примут, но борьбу надо вести всё время, рано или поздно им придётся на это пойти, сама обстановка к этому ведёт.

Он согласился, подчеркнув: Важно то, что этот вопрос из теоретической будет перенесен в практическую плоскость и в один прекрасный день США будут вынуждены пойти на это.

Возвращаясь к будущему военному соглашению с нами, Кастро сказал, что в общих чертах его мысли совпадают с моими, хотя он детально этого вопроса не анализировал.

Кастро был в очень хорошем настроении и тот факт, что инициатива по этому столь деликатному для него вопросу исходила от нас, укрепила его веру в то, что мы исходим не из принципа нашей заинтересованности в присутствии советских войск на Кубе, а исключительно из интересов защиты кубинской революции.

Ф. Кастро сказал, что после того, как он обменяется мнениями со своими товарищами, в ближайшие дни можно будет встретиться для совместного обсуждения этого вопроса.

Прому учесть, что я сознательно обходя, и, если не будет указаний ЦК, так и буду поступать, конкретные вопросы и в том числе, на каких условиях поступает в их распоряжение оставшееся у них советское оружие и, второй, на каких условиях будет происходить в последующем оплата военных специалистов.

10.XI.62 г. А.Микоян."

Справка: № 1787-1788 (вх. № 51167) от 8.XI,62г. т.Микоян внес на рассмотрение инстанции ряд предложений в связи с поднятым кубинским руководством вопросом относительно соглашения о военной помощи.

Вечером же были получены следующие телеграммы т.Громико для тов.Микояна (спец. № 1038 и 1037):

В связи с телеграммой т.Кузнецова (наш № 1037) относительно предложения У Тана о том, чтобы пяти послам латиноамериканских стран на Кубе предоставить возможность посетить те места, где находились площадки для запуска советских ракет, решено сообщить Вам следующее:

Мы считаем, что было бы в интересах Кубы принять это предложение. Тем более, что предложение вносится теми странами Латинской Америки, которые сохраняют дипломатические отношения с Кубой. Это было бы известным поощрением этим странам и они могли и дальше сыграть полезную роль в отношении Кубы.

Вам целесообразно высказать в соответствующей форме эту мысль кубинским друзьям.

10.XI. А.Громико.

Передаём телеграмму тт.Кузнецова и Зорина от 9 ноября (сп.2207):
"Представитель Кубы при ООН Лечуга сообщил, что 8 ноября У Тан обратился к нему с вопросом о том, не согласилось ли бы кубинское правительство предоставить послам пяти латиноамериканских стран, находящимся в Гаване (Бразилия, Мексика, Чили, Уругвай, Боливия), возможность посетить те места, где находились площадки для запуска советских ракет, вывезенных теперь с Кубы. По словам У Тана, указанные пять послов, убедившись, что в этих местах теперь не осталось ни ракет, ни

какого-либо оборудования для их запуска, могли бы выступить с соответствующим заявлением. У Тан полагает, что эти пять послов могли бы затем играть роль "посредников" в деле урегулирования отношений между США и Кубой и всего кубинского кризиса в целом.

У Тан просил Лечугу в предварительном порядке выяснить, приемлемо ли это предложение для правительства Кубы. Если оно приемлемо, У Тан направит Фиделя Кастро соответствующее официальное послание. Лечуга сказал У Тану, что он информирует своё правительство об этом предложении.

В беседе с нами Лечуга сказал, что он еще не имеет ответа из Гаваны".

А. Громико.

11 ноября (воскресенье)

Утром была получена следующая телеграмма Н.С. Хрущева для тов. Микояна А.И. (спец. № 1013):

По переданному тебе последнему посланию Президента Кеннеди и вопросам, которые он поставил, сообщаем наши соображения о намечаемых нами шагах с целью достичь благоприятного результата и добиться реализации обязательств, взятых на себя Соединёнными Штатами Америки, как они были изложены в посланиях Президента и в нашем послании Президенту США от 28 октября. Передаем^{их} тебе для размышления и переработки. Хотели бы знать твоё мнение, ведь ты теперь вроде как бы кубинец.

Мы обсуждали эти вопросы в полном составе нашего коллективного руководства и с военными, и все присутствующие пришли к единому заключению, что разумно было бы поступить сейчас так — согласиться на удаление всех ИЛ-28 с Кубы, всего их там у нас 41 штука.

Что мы теряем и что приобретаем в результате удаления с Кубы ИЛ-28? Потерь особых нет. Только моральные потери будут для Кубы. С военной точки зрения потерь почти нет, потому что эти самолёты, как всем известно, устаревшие и не играющие роли в войсках, и мы уже давно прекратили их производство и расформировываем части, вооружённые ИЛ-28. Те остатки этих самолётов, которые сейчас еще есть у нас — это результат действий со стороны США и наш ответ на эти действия.